

Б. Н. Флоря
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. ritlen@mail.ru

ВОПРОС О ПРИСОЕДИНЕНИИ РОССИИ К АНТИОСМАНСКОЙ КОАЛИЦИИ И ЛЕВОБЕРЕЖНОЕ ГЕТМАНСТВО (1683 г.)

В статье рассматриваются свидетельства о реакции Левобережного гетманства на предложения о присоединении России к союзу Австрии и Польши против османов и возникшие различия между позицией России и гетманства. *Ключевые слова:* Россия, гетманство, Польско-Литовское государство, Австрия, Османская империя, союз против османов

В 70-е гг. XVII в. отношения между главными восточнославянскими державами – Россией и Польско-Литовским государством – складывались в условиях экспансии Османской империи на территорию Восточной Европы. Хотя притязания Османской империи угрожали и России, и Речи Посполитой, добиться их совместного сотрудничества в борьбе с османами этим государствам не удалось. Было важно, что обе стороны не признавали итогов долголетней русско-польской войны, стремясь собрать под своей властью все украинские земли.

Большое значение приобрел вопрос о судьбе Правобережной Украины, признанной по Андрусовскому договору 1667 г. частью Польско-Литовского государства. После неудачной для него войны с османами значительная часть Правобережья вошла в состав Османской империи. Так у Русского государства появилась возможность вступить в борьбу с османами за Правобережье. В этой борьбе действовали совместно Россия и Левобережное гетманство, пытаясь создать гетманство обоих берегов Днепра под русским протекторатом. Благодаря их совместным усилиям османов не допустили за Днепр и не дали им занять Киев, но Правобережье было потеряно (см.: [Флоря]). В Москве и Батурине, однако, не считали борьбу законченной. В жалованной грамоте царей Ивана и Петра от 25 июня 1682 г. гетману Ивану Самойловичу и Запорожскому Войску указывалось, что грамота выдана «в подтверждение гетманства его на обоих берегах Днепра», и специально отмечалось его избрание таким гетманом на раде в Переяславе [Полное собрание законов, № 943]. Вероятно, предполагалось при благоприятных условиях возобновить борьбу с османами за Правобережье. В этой системе отношений весной 1683 г. наметились неожиданные для русской стороны важные перемены. В начале 1683 г. в Польско-Литовское государство было отправлено посольство во главе с И. Чаадаевым. Цель этого посольства была во многом формальной. Нужно было получить присягу короля Яна III на перемирном русско-польском договоре на имя новых царей – Ивана и Петра. Однако на встрече с сенаторами 31 марта 1683 г. послам сообщили, что между Речью Посполитой и Австрией заключен военно-политический союз против Османской империи, и предложили, чтобы Россия присоединилась к этому союзу [Koczegarow, s. 53–56]. Об этих важных событиях послы постарались сообщить в Москву. Их сообщение о переговорах было доставлено 6 мая¹. О реакции царевны Софьи и советников на сообщение послов позволяет в известной мере судить принятое 8 мая решение. В этот день опытному дипломату С. Алмазову было приказано срочно отправиться к левобережному гетману И. Самойловичу и ознакомить его с сообщениями послов. Цель такого шага выясняется из сохранившегося фрагмента посольского наказа². Гетману и старшине предлагалось, «помыслив прилежно», дать ответ, высказать свое мнение по целому ряду важных вопросов: следует ли «в нынешнем ... году» созывать комиссию пред-

¹ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1683 г. № 7. Л. 1.

² Там же. Л. 12, 14.

ставителей России и Польши и на этой комиссии следует ли «договор о случении сил чинити», «каким способом тому союзу быти» и на каких условиях («в нынешние перемирные лета или в вечном миру») или, наоборот, «на комиссии тот союз отговаривать» и сохранить мир с Османской империей.

Характер вопросов ясно показывает, что к происшедшим переменам русская сторона оказалась неготовой, и советники Софьи нашли нужным запросить о возможных дальнейших действиях русских политиков мнение левобережного гетмана, что говорит, конечно, о его важном положении в Русском государстве начала 80-х гг. XVII в.

15 мая С. Алмазов приехал к гетману в Глухов³. Встрече с гетманом предшествовал приход к С. Алмазову казаков, ездивших в Молдавию «для вестей». Они сообщили, что «тому четвертая неделя», как молдавский господарь «пошел» к султану «в войну на цесаря о Венгерской земле». Выступил в поход и крымский хан, у которого уже был «бой с цесарскими людьми», взявшими в плен двух мурз. Одновременно казаки сообщили, что султан предлагает польскому королю, «чтоб цесарю конечно не помогал казною и войска на помощь не давал»⁴. Таким образом, начиналась война Габсбургов с османами, и события должны были скоро показать, насколько реальным будет австро-польский союз.

16 мая С. Алмазов сообщил, что гетман велел написать «статьи пространно обо всем»⁵. Никаких переговоров не происходило. 20 мая С. Алмазову были переданы «статьи», и 22-го он отправился в обратный путь. 30 мая ему в Москве пожаловали «сорок» соболей за успешное выполнение его миссии⁶. В Глухове с гетманом, по свидетельству С. Алмазова, находились его близкие советники: генеральный писарь Савва Прокопов, генеральные есаулы И. Мазепа и М. Миклашевский, «охотные» полковники⁷. Очевидно, в кругу этих особо близких к гетману лиц «статьи» и были составлены.

«Статьи» представляют собой весьма обширный и сложный по составу документ.

Изложение начинается с вопроса, следует ли созывать «комиссию». «Комиссия» эта по убеждению украинской стороны собирается для того, чтобы польская сторона могла «домога- тия мест и земель завоеванных», «чтобы свои удовольствовать запросы». Комиссию можно было бы собрать «для учинения скорого договору о союзе», но если этого не потребуется, то ее созыв «мочно бы... отложить на дальнее время»⁸. Уже в этой части «статей» прослеживаются отрицательное отношение к действиям польской стороны и убеждение в бесполезности диалога с ней, отсюда и отсутствие интереса к работе комиссии.

Далее в «статях» отмечаются возможные «прибыли» от союза с Австрией и Польшей. Такой союз не допустит победы османов над христианским миром. Если к ним присоединятся и другие монархи, прежде всего «французской», то можно надеяться «крепчайшего рубежей тех утверждения, в которых бусурманин их утесняет»⁹.

При этом при заключении договора следует добиваться от польской стороны осуществления некоторых важных условий. Следовало, чтобы она «трудностей тех всех уступила, которые комиссийные и комисарские договоры не могли успокоить», а главное, «чтоб Киева и всея Малая России и совершенно всего войска городового и низового Запорожского вечно отреклись»¹⁰. Разумеется, представляло бы большой интерес содержание термина «всея Ма-

³ Там же. Л. 23.

⁴ Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 29, 32.

⁷ Там же. Л. 22.

⁸ Там же. Л. 45–46.

⁹ Там же. Л. 46 и сл.

¹⁰ Там же. Л. 48 об.

лая Россия» в этом тексте, но содержание этой формулы далее никак не раскрывается. И на это есть серьезная причина. Последующий текст, гораздо более пространный, перечисляет «великие трудности и препоны», которые мешают заключению союза против Османской империи с Австрией, и прежде всего с Польско-Литовским государством.

Таких доводов против союза, по существу, два основных.

Первый состоит в том, что австро-польский союз нельзя считать значительной силой, так как к нему не присоединилась Франция, а ее правитель является более могущественным, чем император. Он может «тому союзу вредить и препятствие чинить», поэтому царю «вступать б в союз неприбыльно было»¹¹. Этот довод, достаточно веский сам по себе, подробнее не разбирается.

Главное внимание направлено на другой довод. Речь Посполитая не может быть надежным союзником Русского государства. Об этом говорят многие показатели. Король и поляки «обретаюца по прирождению великими и на всякое зло попущающими неприятели» России. У них также «вражды болезнь неисцелимая, а наипаче к Войску Запорожскому и к народу Малороссийскому имеют кознь». Поэтому в отношениях с ними «трудности немерные», и их «никакие договоры не успокоили». Таким образом, никакими способами нельзя устранить их «природную» враждебность. Отсюда выводы, что «надеяться от них добра нельзя и для того и союз их опасен» и «во творении союза нельзя им верить»¹². В «статьях» предлагается и объяснение, почему Австрия и Польша хлопочут о заключении союза с Россией. И. Самойлович полагает, что заключение такого союза привело бы к тому, что Австрия и Польша с Османской империей «учинили себе мир», «тогда оттуды турецкая война на... Российское царство обвалилась бы», а от Австрии и Польши оно не получило бы никакой помощи¹³. Гетман призывал, чтобы находящиеся в Польше послы не заключали никакого соглашения, так как его используют «на объявление турку для отвращения оттуда войны турецкой». Даже устно следует «припомануть о союзе с великой осторожностью»¹⁴. В этом ряду нужно отметить и комментарий составителей «статей» к известиям о попытках властей Речи Посполитой привлечь и запорожцев, и казаков Левобережья к участию в войне с османами. Они так поступают, так как «турчину то показати хотят», что из России «в наем те посылаютца к ним посылки против турка», чтобы султан «с их царским величеством перемирье свое розорвал бы»¹⁵. Из всего этого вытекал вывод, что следовало бы «тот запрос о союзе в дальнейшее время проволочь»¹⁶. В связи с этим в «статьях» излагались способы, как на предстоящей комиссии «отговариватца» «от творения союзу». Важное значение имел вывод, что император и король не известили царей заранее о своем решении о войне с османами и поэтому требуется достаточно длительное время, чтобы подготовить военные силы – на «турецкую войну совершенно коликолетнего надобно уготовления». Но этим дело не ограничивалось.

Можно заявить, что русская сторона «стороне польской верить не может». В Польше «расколы и разорения в российской стороне видети желают... а при союзе, имея лутчие способы, большие б они чинили хитрости и неприятства к вредительству»¹⁷. Через весь текст «статей», таким образом, последовательно проводится точка зрения, что Речь Посполитая – го-

¹¹ Там же. Л. 53 об.

¹² Там же. Л. 51–51 об.

¹³ Там же. Л. 50–50 об.

¹⁴ Там же. Л. 55.

¹⁵ Там же. Л. 68–69.

¹⁶ Там же. Л. 55.

¹⁷ Там же. Л. 64 об., 67.

сударство, постоянно предпринимающее против России враждебные действия¹⁸, и какое-либо сотрудничество с ним невозможно. В «статьях» содержится обращенная к царям просьба прислать наставление, как «поступать впредь против тех неприятных польских намерений»¹⁹. На комиссии следовало бы ограничиться подтверждением перемирного договора²⁰. Вместе с тем в «статьях» содержались предложения добиваться при этом определенных уступок с польской стороны (вероятно, используя ее затруднительное положение в войне с османами). Так, в «статьях» предлагалось пересмотреть положение Андрусовского договора об установлении над Запорожьем общего патроната России и Речи Посполитой. На переговорах следует добиваться, чтобы «поляки на запорожцов владения своего не возлагали», «чтоб от Запорожья общество владения полского отложено было»²¹. Так были бы прекращены контакты Речи Посполитой с Запорожьем, когда «вносятца Войску Низовому обманчивое побуждение на чинение бунтов»²².

Предлагая отказаться от антиосманского союза с Австрией и Польшей, гетман одновременно полагал, что в сложившихся условиях можно было бы добиться благоприятных соглашений с Османской империей. «Турок, в гордости своей смирився, лутче может быть приятелем». Султан и хан теперь на «отозвания» с русской стороны «могли б чинить довольство»²³. Гетман предлагал отправить в Турцию «искусново посланника», чтобы оттуда «противные наговоры, если бы нам от Польши учинились, не имели места»²⁴.

Разумеется, в «статьях» речь шла об отношении гетманства и России к проекту антиосманской коалиции, но из их текста определенно следует, что отрицательное отношение на Левобережной Украине к такому проекту было всецело вызвано тем, что участником этого проекта было Польско-Литовское государство.

Враждебность левобережных гетманов и старшины к польской власти и к польским порядкам хорошо известна по целому ряду свидетельств. В дальнейшем удалось обнаружить и ввести в научный оборот еще ряд исходивших от них текстов сходного содержания. В основе этих представлений лежал в значительной части исторический опыт населения Черниговской земли, отошедшей к Речи Посполитой после событий Смутного времени, когда это население в полной мере испытало все отрицательные стороны характерных для этого государства порядков. Неудивительно, что в условиях второй половины XVII в. население и, прежде всего, выделившаяся из его состава старшинская верхушка видели главную для себя опасность в попытках польской власти вернуть Левобережье в состав Польско-Литовского государства. Такие перемены означали бы социальную деградацию левобережного казачества, особенно сильную для старшинской верхушки. Понятно поэтому, что борьба с такой опасностью была ее главным делом. Формировалась, как представляется, такая особенность сознания старшинской верхушки, как стремление искать в любых действиях польской власти отражение ее стремлений к этой губительной для старшины цели. Так как такая цель у властей Речи Посполитой действительно была и время от времени предпринимались попытки ее достичь, то в руки левобережных властей неоднократно попадали материалы, подтверждавшие их опасения. Спасение от такой перспективы левобережная старшина видела в протекторате и защите со стороны России. Со-

¹⁸ В «статьях» помещено и утверждение, что сравнительно недавно Речь Посполитая просила военной помощи у хана и султана против России «для отыскания некоторых стран» (Там же. Л. 64 об.).

¹⁹ Там же. Л. 78 об.

²⁰ Там же. Л. 67 об.

²¹ Там же. Л. 71, 83 об.

²² Там же. Л. 62.

²³ Там же. Л. 54, 75.

²⁴ Там же. Л. 56.

трудничество с Россией давало возможность выдвигать планы объединения украинских земель вокруг Левобережного гетманства и добиваться их осуществления.

Итоги русско-турецкой войны 70-х гг. XVII в. оказались неудачными, но возможность борьбы за Правобережье сохранялась, а сами земли, занятые османами, отделяли Левобережье от Речи Посполитой. С заключением союза Австрии и Польши появлялась перспектива нового приближения Польши к границам Левобережья, появления у польских властей новых возможностей для воздействия на жизнь Левобережья. В «статьях» И. Самойловича отмечалось, что в земли на Правобережье уже «вступаются поляки»²⁵. Перспектива присоединения России к антиосманской коалиции означала, что какое-либо присоединение Правобережья к Левобережью исключалось и Речь Посполитая становилась «опасным соседом» Левобережья.

На отношении к Речи Посполитой гетмана и старшинской верхушки несомненно повлияли события 1682 г., исследованные К. А. Кочегаровым. В это время, когда в России разразился внутривосточный кризис, в самой Москве вспыхнули серьезные волнения, властями Речи Посполитой были предприняты попытки вызвать волнения на Украине, которые привели бы к отстранению от власти гетмана И. Самойловича и его сторонников и к переходу казачества, которому король обещал сохранить его «вольности», под польскую власть [Кочегаров, с. 97–117]. Ряд агентов вместе с письмами, содержащими призывы к выступлению, попал в руки И. Самойловича [Кочегаров, с. 117–118]. В «статьях» такие действия рассматривались как одно из доказательств враждебного отношения властей Речи Посполитой к России и гетманству²⁶. Вопрос о таких действиях польских властей гетман предлагал специально рассмотреть на комиссии. Русским представителям следует статью «обличительну... совершенно выговорить»²⁷. По убеждению гетмана, будет «отпереться стороне польской невозможно», так как имеются «тайные листы» великого гетмана коронного С. Яблоновского «с подписью руки ево и с печатью»²⁸. Послы должны добиваться, чтобы Речь Посполитая «поступок обманчивой наказала и крепко заказала» и должна «не токмо наказать, но и казнь учинить» «слагателем» таких писем²⁹.

Эти высказывания ясно показывают, как посылка и действия агентов дополнительно повлияли на усиление отрицательного отношения и гетмана, и левобережной старшины к Речи Посполитой. Понятно, что в такой ситуации гетман и его советники приложили максимум усилий, чтобы убедить Софью и ее советников отказаться от союза с Речью Посполитой. В итоге получился текст, в котором отношение жителей Левобережья к Речи Посполитой получило наиболее полную разностороннюю негативную характеристику.

Еще до возвращения С. Алмазова со «статьями» из Москвы 22 мая была направлена грамота послам в Варшаву с предложением ответить на ряд вопросов, касающихся предложений о русско-польском союзе. Следовало выяснить, на каких условиях может быть заключен союз, будут ли уступлены России «вечно» земли на Украине, «которые ныне есть во владенье у нас» и Запорожье. Без этих условий, говорилось в грамоте, «чинити ныне союз и перемирие с султаном турским и ханом крымским ныне разрывать невозможно»³⁰. Вместе с тем следовало попытаться определить, насколько серьезной военно-политической силой будет австро-польский союз. Послы должны были выяснить, помогают ли Австрии и Польше другие государства. Следовало также выяснить, французский король «не станет ли помочь чинить салтану». Наконец,

²⁵ Там же. Л. 82 об.

²⁶ Там же. Л. 58–58 об., 62, 67.

²⁷ Там же. Л. 79 об.

²⁸ Там же. Л. 72 об.

²⁹ Там же. Л. 74.

³⁰ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1. Кн. 208 (Статейный список посольства И. И. Чаадаева). Л. 133 об.–134.

оставалось неясным, когда может начаться австро-польское военное сотрудничество: Ян Собеский «нынешняго лета войну с салтаном зачнет или на весну»³¹. Очевидно, ряд «опасений» И. Самойловича разделяли и в Москве и не собирались торопиться с решением вопроса о союзе, хотя саму идею такого союза не отвергали в отличие от гетманства.

Когда в мае 1683 г. в Москву прибыл посланец Речи Посполитой Я. Зембоцкий и предложил выработать условия союза России и Речи Посполитой против османов и передать их послам в Варшаве для заключения соответствующего договора, его предложение не было принято. Уже в начале июля в Варшаве была достигнута договоренность о созыве в ноябре 1683 г. комиссии представителей России и Речи Посполитой [Кочегаров, с. 162–163] «для договариванья и постановления всяких добрых дел»³². Таким образом, о том, что на встрече будет обсуждаться вопрос о союзе, в тексте соглашения не говорилось. Принятое решение отвечало пожеланиям гетмана И. Самойловича и левобережной старшины. Однако следует отметить, что в Москве не приняли какого-либо общего принципиального решения об отказе от союзных соглашений с Польско-Литовским государством. В июне в Москву был доставлен ответ послов на поставленные вопросы [Koczegarow, s. 72]. Послы сообщали о том, что сотрудничество Австрии и Польши осуществляется. Император прислал субсидии на содержание польской армии, а к австрийской армии Карла Лотарингского, выступившего против османов «мая в первые числа», присоединились польские войска во главе с С. Любомирским³³. Но вместе с тем отмечалось, что кроме немецких князей, которые помогают императору «по должности», «иных государей... в союзе нет»³⁴. Одновременно они сообщали, что на границе с Францией собраны «немалые войска» во главе с курфюрстом баварским, чтобы отразить возможное наступление французской армии³⁵. Таким образом, выступление Людовика XIV в поддержку султана представлялось весьма вероятным.

Наконец, послы сообщали, что им не удалось установить, согласится ли польская сторона при заключении «вечного мира» на уступку всех земель на Украине, находящихся под русской властью³⁶. Все это, как представляется, побуждало московских политиков держаться избранной линии поведения.

Что касается гетмана И. Самойловича, то летом 1683 г. он препятствовал попыткам властей Речи Посполитой нанимать казаков Левобережья на войну с османами. Перед выездом на войну 15 июля (н. ст.) Ян Собеский просил царей послать «указ к гетману Северскому, чтоб послам нашим не запрещал волного проезде на Заднепрье для найму казаков»³⁷.

Уже полученные в Москве в июне донесения послов говорили, что война с Османской империей началась, но ход ее оставался неясным. Пограничных воевод П. С. Прозоровского и А. С. Шеина просили узнать, как идет война и «кто кому в той войне силен», послал ли король на помощь Австрии свои войска и «много ли их», «охотно ль на ту войну пошли или по неволе»³⁸. Приходившие «вести» говорили о том, что австрийские и османские войска стоят друг против друга на берегах Дуная «и воинского, де, промыслу турком над цесарским войском учинить невозможно, потому что межи ими река большая»³⁹.

³¹ Там же. Л. 134 об.

³² Там же. Л. 174.

³³ Там же. Л. 142, 143–143 об.

³⁴ Там же. Л. 144.

³⁵ Там же. Л. 145–145 об.

³⁶ Там же. Л. 138 об.

³⁷ Там же. Л. 180.

³⁸ РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 3. № 178. Л. 2–3, 5.

³⁹ Там же. Л. 114.

Лишь в начале августа в Москве были получены важные сведения о происходящем от возвращавшихся из Варшавы послов [Кочегаров, с. 72]. Послы сообщали, что, когда австрийские войска стояли «на острове Дунайском», великий визирь «обошел их и... пошел прямо к Венду». Австрийская столица оказалась в опасном положении. Папский нунций и австрийский резидент «со слезами» просили польского короля о помощи⁴⁰. Послы сообщали, что Ян Собеский «тщание великое имеет» помочь Вене и войска в Польском королевстве «збираются неоплошно», но иная ситуация сложилась в Великом княжестве Литовском, через земли которого ехали, возвращаясь, послы. Литовские войска, сообщали они, «начинают стягатца, толко с великою мешкотою и, не взяв заплааты, идти не хотят, а вскоре на заплаату казны собрать не чают»⁴¹. Таким образом, оставалось неясным, насколько значительную помощь сможет оказать Вене Ян Собеский. В районе австрийской столицы назревало масштабное столкновение Османской империи и ее противников. В Москве с нетерпением ожидали его результатов [Лавров, с. 119]. Когда 15 октября стало известно о разгроме османской армии, цари «приказали не только служить благодарственные службы во всех церквях, но также послать гонца в Польшу, чтобы поздравить короля» [Там же]. 22 ноября прибыл в Москву с официальным сообщением о победе гонец Яна Собеского Ян Окраса [Кочегаров, с. 163]. Проезжая грамота гонцу была записана «в шатрах везирских под Веною» [Королюк, Рогов, с. 185]. В королевской грамоте сообщалось, что враг разбит, «ушел путем в Венгры», бросив янычар и артиллерию. К русской стороне король обращался с пожеланием, чтобы «храбрыми своими силами пособили» [Королюк, Рогов, с. 190]. На приеме у В. В. Голицына Я. Окраса передал просьбу короля отправить к нему на помощь войска, «хотя весною» [Королюк, Рогов, с. 191]. Такого обещания В. В. Голицын не дал, но победа над армией османов под Венной поставила московских политиков перед новой международной ситуацией, требовавшей новых решений.

Австро-польский союз, вопреки опасениям И. Самойловича, оказался способным к организованному военно-политическому сотрудничеству и сумел нанести османам серьезное поражение. Франция не смогла этому помешать. После поражения османов на Правобережье стала быстро восстанавливаться польская власть. В ситуации, сложившейся после битвы под Венной, русская сторона не могла выступать с какими-либо претензиями на эту территорию. Вместе с тем поведение Яна Собеского ясно показывало, что союзники серьезно хотели бы привлечь Россию к участию в войне с османами. Так открывалась возможность добиться заключения «вечного мира» – признания польской стороной присоединения Левобережной Украины и Смоленщины к Русскому государству. Одновременно взаимодействие с союзниками позволило бы добиться укрепления позиций России на юге Восточной Европы, создания здесь на подступах к Крыму крепостей, которые препятствовали бы для татарским набегам. Иллюзий по отношению к Польше в Москве не было, но были основания ожидать, что Речь Посполитая будет вынуждена быть лояльной по отношению к России.

Актуальной становилась программа, изложенная в первой части «статей» и отклоненная гетманом: заключение «вечного мира» между Россией и Речью Посполитой на основе status quo и затем присоединение России к антиосманской коалиции⁴². На этот путь русское правительство встало уже в конце 1683 г. 18 декабря 1683 г. датирован указ о созыве в январе 1684 г. земского собора «для постановления вечного мира и о союзе, о котором меж ими, великими государи и польским королем и их обоими государствы чинят договор великие и полномочные послы ныне на съездах при границе в Смоленском уезде» [Лавров, с. 121]. Таким образом, предполагалось, что на «комиссии», которая собралась в конце 1683 г., будут выработаны

⁴⁰ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 208. Л. 183 об.–184.

⁴¹ Там же. Л. 184–184 об.

⁴² Русские усилия, направленные на достижение этой цели, подробно рассмотрены в исследовании: [Кочегаров].

условия «вечного» мира и союза против османов, которые затем будут одобрены земским собором. Уже сам указ о созыве земского собора говорит о том, насколько решительно был выбран новый внешнеполитический курс, и об ожиданиях его быстрой и успешной реализации. Ожидания эти, как известно, не оправдались. Но Софья и В. В. Голицын продолжали предпринимать усилия, направленные на достижение поставленной цели, и к 1686 г. она была достигнута. Таким образом, внешнеполитическая программа И. Самойловича в ее главной, наиболее важной части была отклонена⁴³.

Это вело не только к изменениям русского внешнеполитического курса, но и к определенным изменениям отношений элиты гетманства и московской политической элиты. В предшествующее время гетмана и Москву объединяла борьба за достижение общей цели – присоединения Правобережья. Гетман и его советники нуждались в поддержке и внимании как лица, лояльные Москве и противостоящие польским притязаниям на Левобережье. Теперь такая опасность отпадала, соответственно, заинтересованность в их поддержке уменьшилась, и объединявшая обе стороны общая цель исчезла. В новых условиях актуальным становился вопрос от организации сотрудничества между союзниками в общей борьбе против османов. Но здесь не было оснований ожидать содействия со стороны гетмана, который после смерти в 1682 г. великого литовского гетмана М. Паца не имел контактов с какими-либо видными представителями политической элиты Речи Посполитой. Упорные выступления гетмана и его советников против какого-либо сотрудничества с глубоко враждебной казачеству Речью Посполитой также говорили о том, что вряд ли удастся добиться их содействия в налаживании сотрудничества. Можно было с основанием ожидать, что власти гетманства постоянно будут выступать с требованиями, которые станут вызывать осложнения русско-польских отношений. Такая перспектива московских политиков явно не привлекала. Разумеется, сохранялось действие весьма внушительных факторов, содействовавших сохранению сотрудничества между сторонами. Примером совместных действий в 80-х гг. XVII в. могут служить хлопоты Москвы и гетманства о присоединении Киевской митрополии к Московскому патриархату. В целом, однако, с присоединением России к антиосманской коалиции и заключением русско-польского союза обозначился определенный упадок влияния гетманства на московскую политическую элиту.

Источники

Полное собрание законов – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 2. 1561 с. разд. паг., 6 л. ил.

Литература

Королюк В. Д., Рогов А. И. Битва под Веной 1683 г. и русско-польские отношения // Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1965. С. 183–200.

Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг. Заключение договора о вечном мире. М., 2008. 502 с.

Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. М., 1999. 299 с.

Флоря Б. Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672–1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2. С. 108–147.

Koczegarov K. Początek wojny polsko-tureckiej a stosunki polsko-rosyjskie w pierwszej połowie roku 1683 // Kwartalnik historyczny. 2005. N 1. S. 57–75.

⁴³ Ряд конкретных предложений гетмана: о русском протекторате над Запорожьем, об обличении агентов, посылавшихся властями Речи Посполитой на Левобережье, и др. – был внесен в наказ русским представителям на комиссии [Кочегаров, с. 181], но главное предложение – не искать союза с Речью Посполитой – было, очевидно, отвергнуто.

References

- Florya, B. N. Voyny Osmanskoi imperii s gosudarstvami Vostochnoi Evropy (1672–1681 gg.). In *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Moscow, 2001. Part 2. Pp. 108–147. (In Russ.)
- Kochegarov, K. A. Rech' Pospolitaya i Rossiya v 1680–1686 gg. Zaklyuchenie dogovora o vechnom mire. Moscow, 2008. 502 p. (In Russ.)
- Koczegarov, K. Początek wojny polsko-tureckiej a stosunki polsko-rosyjskie w pierwszej połowie roku 1683. In *Kwartalnik historyczny*. 2005. N 1. S. 57–75.
- Korolyuk, V. D., Rogov, A. I. Bitva pod Venoi 1683 g. i rusko-pol'skie otnosheniya. In *Avstro-Vengriya i slavyano-germanskije otnosheniya*. Moscow, 1965. Pp. 183–200. (In Russ.)
- Lavrov, A. S. Regentstvo tsarevny Sof'i Alekseevny. Moscow, 1999. 299 p. (In Russ.)

Boris N. Florya

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF RUSSIA'S JOINING THE ANTI-OTTOMAN COALITION AND THE LEFT-BANK HETMANATE (1683)

The article examines the evidence of the reaction of the Left-bank Hetmanate to the propositions of Russia's joining the Austro-Poland alliance against the Osman Empire and the rise of differences between the positions of Russia and Hetmanate.

Keywords: Russia, Hetmanate, Polish-Lithuanian Commonwealth, Austria, Ottoman Empire, alliance against Ottomans